

Номогоева В. В. Радиопропаганда в процессе советской модернизации общества в 1930-е годы (на примере Бурятии) / В. В. Номогоева, Б. Б. Шагдарова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 434—451. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-434-451.

Nomogoeva, V. V., Shagdarova, B. B. (2022). Radio Propaganda in Process of Soviet Modernization of Society in 1930s in Buryatia. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 434-451. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-434-451. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-434-451

Радиопропаганда в процессе советской модернизации общества в 1930-е годы (на примере Бурятии)

Номогоева Виктория Владимировна

orchid.org/0000-0001-8852-2230
доктор исторических наук, доцент
кафедра истории Бурятии
nomogoeva67@mail.ru

Шагдарова Баярма Баторовна

orchid.org/0000-0001-8081-938X
кандидат исторических наук, доцент
кафедра журналистики и рекламы
bayarma70@mail.ru

Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 21-09-43092
«Советская модернизация
бурятского общества в 1920—30-е
годы»

Radio propaganda in Process of Soviet Modernization of Society in 1930s in Buryatia

Victoria V. Nomogoeva

orchid.org/0000-0001-8852-2230
Doctor of History, Associate Professor
Department of History of Buryatia
nomogoeva67@mail.ru

Bayarma B. Shagdarova

orchid.org/0000-0001-8081-938X
PhD in History, Associate Professor
Department of Journalism and Advertising
bayarma70@mail.ru

Buryat State University
named after D. Banzarov
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out
with the financial support
of the RFBR, project № 21-09-43092
“Soviet modernization
of the Buryat society in the 1920—30s”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются особенности становления и развития проводного радиовещания в Бурят-Монгольской АССР во второй половине 1930-х годов. На основе введенных ранее в научный оборот и новых архивных документов авторы утверждают, что в условиях организационно-технического укрепления радио, развития массово-политической и культурно-просветительной пропаганды государство приложило серьезные усилия для придания аудиальному средству коммуникации важнейшей роли политического и культурного воспитания граждан, повышения их образовательного уровня и социальной активности. Отмечается, что к концу 1930-х годов деятельность республиканского радиокomiteeта по радиофикации и радиовещанию при Совете Народных Комиссаров Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической республики характеризовалась его растущим значением в сфере самообразования граждан, просвещения и культурно-политической пропаганды. Утверждается, что проводилась серьезная работа по созданию эффективной структуры вещания и дифференциации передач, особое внимание уделялось организации радио-пропаганды на бурятском языке. В описании опыта первых пяти лет радиовещания в республике затрагиваются вопросы кадрового обеспечения радиокomiteeта, его тесной работы с отделом культурной агитации и пропаганды Областного комитета ВКП(б). Делается вывод, что важнейшими результатами этого периода стали увеличение объема проводного радиовещания, улучшение содержания политического, музыкального, литературно-драматического и др. видов вещания.

Ключевые слова:

радиовещание; Бурят-Монгольский радиокomiteeт; советская модернизация; идеология; культура; просвещение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the formation and development of wire broadcasting in the Buryat-Mongolian ASSR in the second half of the 1930s are analyzed. On the basis of previously introduced into scientific circulation and new archival documents, the authors prove that in the context of the organizational and technical strengthening of radio, the development of mass-political and cultural-educational propaganda, the state has made serious efforts to give the auditory means of communication the most important role of political and cultural education of citizens, increase their educational level and social activity. It is argued that at the end of the 1930s, the activities of the Republican Radio Committee for Radio and Broadcasting under the Council of People's Commissars of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic were characterized by its growing importance in the field of self-education of citizens, enlightenment and cultural and political propaganda. It is shown that serious work was carried out to create an effective broadcasting structure and differentiation of programs, special attention was paid to the organization of radio propaganda in the Buryat language. In describing the experience of the first five years of radio broadcasting in the republic, issues of staffing the radio committee, its close work with the department of cultural agitation and propaganda of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks are touched upon. It is noted that the most important results of this period were an increase in the volume of wire broadcasting, an improvement in the content of political, musical, literary, dramatic and other types of broadcasting.

Key words:

broadcasting; Buryat-Mongolian Radio Committee; Soviet modernization; ideology; culture; education.

Радиопропаганда в процессе советской модернизации общества в 1930-е годы (на примере Бурятии)

© Номогоева В. В., Шагдарова Б. Б., 2022

1. Введение = Introduction

История отечественных СМИ является предметом всестороннего изучения и анализа, однако отмечается и тот факт, что «в 1990—2000-е годы вопросы истории отечественных СМИ в целом не были радикально переосмыслены в научных кругах, и на сегодняшний день можно говорить о недостаточной изученности темы. В частности, одной из недостаточно изученных проблем стал вопрос развития системы массового радиовещания в стране Советов» [Бабюк, 2017, с. 74].

В настоящее время теоретическая разработка вопросов истории отечественного радиовещания серьезно продвинулась благодаря научным трудам Т. М. Горяевой, Е. А. Болотовой, О. В. Тихоновой, М. И. Бабюк, В. А. Сухановой и др., в которых подробно раскрываются вопросы его истории в период становления и развития регулярного радиовещания нашей страны, форм и жанров радиопередач того времени, а также структуры вещания, содержания информации и специфики методов пропаганды средствами радиоэфира.

Основной темой данной статьи является специфика массовой радиопропаганды в сфере культурного строительства в одной из национальных республик РСФСР — Бурят-Монгольской АССР (БМАССР), где в 1933 году после ликвидации комитета по делам радиовещания при Народном комиссариате связи (НКС) был создан комитет по радиофикации и радиовещанию при Совете Народных Комиссаров (СНК) республики.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1930-х годов, ставший поворотным моментом в деятельности Бурят-Монгольского радиокомитета в условиях разработки эффективной структуры радиовещания и дифференциации массово-политической и культурно-просветительской пропаганды.

Ценнейшим источником по исследуемой теме является работа Т. М. Горяевой «История советской радиожурналистики: документы, тексты, воспоминания», содержащая материалы директивных органов, протоколы, приказы, распоряжения Всесоюзного радиокомитета, Народного комиссариата просвещения, тексты радиопередач, рецензии, статьи и мемуары, в которых отражены, в частности, специфика становления регулярного

радиовещания в СССР и развитие массовой радиопропаганды [Горяева, 1991]. Особую ценность для настоящего исследования представляет еще один труд Т. М. Горяевой «Великая книга дня ... Радио в СССР: документы и материалы», в которой раскрываются на основе серьезного массива документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) этапы становления и развития радиофикации и радиовещания в СССР. При отборе многочисленных материалов к публикации предпочтение было отдано текстам, не утратившим потенциал достоверности в изложении событий или в описании политической и психологической атмосферы в стране, в том числе в 1930-е годы [Великая книга ..., 2007].

В сборнике статей «Радио. Начало истории», изданном к 120-летию отечественного радио под редакцией О. В. Тихоновой, опубликованы труды преподавателей и ученых Московского государственного университета, в том числе исследование В. А. Сухаревой «Радио в СССР. Начало истории», посвященное участию и роли радио в разработке и проведении культурной революции, разворачиванию массовой радиопропаганды, специфике и содержанию культурно-просветительных передач Всесоюзного радиокомитета [Сухарева, 2017]. Историографию исследуемой темы серьезно расширила работа И. А. Руденко «Детская радиожурналистика: специфика периода становления (1925—1941 годы)», в которой всесторонне освещены вопросы возникновения и становления в нашей стране детской радиожурналистики и основных методов воздействия на юную аудиторию [Руденко, 2017]. В исследовании М. И. Бабюк «Правовое и организационное обеспечение развития массового радиовещания в СССР в условиях НЭПа» анализируются особенности организации массового радиовещания в СССР в 1920-х годах, описаны изменения внутривнутриполитической и экономической ситуации в стране, обусловившие возвращение радиовещания под прямой контроль государства [Бабюк, 2017]. Материалы указанного исследования позволяют глубже осмыслить процессы 1930-х годов по усилению политического и государственного контроля над радиофикацией и радиовещанием и превращения радио в ведущее средство массовой пропаганды. В кандидатской диссертации Е. В. Шестопаловой «История становления и развития радиовещания в Иркутской области (1920—1930-е гг.)» вводится в научный оборот обширный круг архивных сведений по истории радиовещания в Восточно-Сибирском крае, анализируются основные этапы становления и развития радиосистемы в 1920—1930-е годы и особенности планирования радиовещания, освещена роль радио в культурной и хозяйственной жизни региона [Шестопалова, 2008].

Вместе с тем в изучении истории бурятского республиканского радиовещания в 1930-е годы существует определенный пробел, требующий

восполнения неизвестных страниц деятельности радио и развития исследований этой проблематики. Лишь в разделе монографии «Журналистика Бурятии в первой половине XX века» одного из авторов данной статьи [Шагдарова, 2013] введены в научный оборот ранее не опубликованные документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), в том числе рассекреченные материалы по истории республиканского радиовещания в довоенный период.

Работу историка Бурятии Е. А. Голубева «Боевой рупор партии» [Голубев, 1985] следует отнести к числу единичных трудов по исследуемой теме. В данной статье освещены вопросы коренного улучшения массово-политической и культурно-просветительской работы в довоенное время и в годы войны в Бурят-Монгольской АССР под руководством Областного комитета ВКП(б). Автором вводятся в научный оборот ряд архивных документов (материалы периодической печати, культурно-просветительские программы государственного радио 1930-х годов, документы комитета по радиофикации и радиовещанию БМАССР и др.), что значительно расширяет эмпирическую базу изучения этого сложного периода в истории республиканского радиовещания.

Объектом настоящего исследования является процесс создания радиовещания в Бурят-Монгольской АССР, предметом — специфика и содержание деятельности Бурят-Монгольского радиокомитета в условиях разворачивания массово-политической пропаганды и культурно-просветительской работы.

Цель исследования — изучение роли радиопропаганды в советской модернизации общества в БМАССР в 1930-е годы.

Значимость и новизна работы определяются тем, что в ней впервые проведен системный анализ программ общественно-политического и культурно-просветительского содержания радиовещания Бурят-Монгольского радиокомитета и его влияния на воспитание советского человека.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

В основе методологии исследования лежат принцип историзма и проблемно-хронологический подход, позволившие изучить содержание и специфику радиовещания в конкретном регионе в свете тех важнейших задач, которые в том числе были отражены постановлениях Бюро Бурят-Монгольского ОК ВКП(б) от 1936 года «О радиофикации» и «О радиовещании», обусловивших положительные сдвиги в этой сфере: количественный рост сети проводного радиовещания в республике, развитие вещательной сетки передач, в том числе музыкального, политического, литературно-

драматического, самообразовательного и детского видов вещания, заметный рост местной радиоаудитории.

Количественный контент-анализ структуры и содержания месячной сетки радиовещания Бурят-Монгольского радиокomiteта позволил глубже раскрыть проблемы радиовещания региона: малочисленный состав музыкальных и вокальных исполнительских сил, слабый музыкальный, литературный и художественно-драматический репертуар, отсутствие надлежащей квалификации у творческих и технических кадров радиожурналистики. В ходе количественного анализа вещательной сетки Бурят-Монгольского радиокomiteта, согласно определенному кодификатору, были определены число дневных и вечерних передач, их общее количество за хронологический период и число передач по линии музыкального, политического, самообразовательного, литературно-драматического и др. видов вещания, а также общее число передач.

Архивные документы, касающиеся вопроса функционирования радиовещания БМАССР сконцентрированы в фонде Ф. П-1 Бурятского Обкома КПСС и в фонде Ф. Р-1051 Бурятской государственной телерадиокомпании Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Фонд Ф. Р-1051 насчитывает 4446 дел с 1944 по 1997 годы. Эти документы были обнаружены еще в 1970-е годы. Они содержат организационно-распорядительные документы, ежемесячные планы передач (к примеру, архивное дело № 16). Отсутствие текстов в условиях прямого эфира в 1930-е годы, уничтожение имевшихся тогда звукозаписей по конъюнктурным соображениям привели к тому, что в указанном фонде не сохранилось ни одной микрофонной папки (как и текстов большого периода работы радио до конца 1960-х — начала 1970-х годов). Фондоу документы радиокomiteта по исследуемому периоду, сведения о работе музыкального, политического, самообразовательного и других видов вещания, личном составе радиокomiteта полностью утрачены.

В фонде Бурятского Обкома КПСС Ф.П-1 насчитывается всего 26 466 единиц хранения, в том числе документы по радиофикации и радиовещанию БМАССР, отражающие этапы, специфику взаимодействия руководящих партийных органов республики с радиокomiteтом с 1931 года. Все они содержатся в Описи 1, созданной по временному принципу: перечни вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Бюро ОК ВКП(б) (процесс радиофикации, деятельность радиокomiteта, техническое функционирование радиовещания, перевод материалов радио на бурятский язык, участие радио в массово-политической агитации и культурно-просветительной пропаганде), сформированы по годам с указанием номеров архивных дел. Однако общий массив архивных сведений по исследуемому периоду в количественном отношении весьма скуден. Среди десятков и сотен архив-

ных дел партийного фонда Ф.П-1 интересующие нас сведения содержатся лишь в одном рассекреченном не так давно архивном деле № 2822 «Переписка ОК ВКП(б) с Иркутском и Москвой о работе радио и кино. Планы, справки о работе радио и кино, заявления отдельных работников радио и кино». Насчитывающее в общей сложности 232 страницы архивное дело из фонда Областного комитета партии и составило эмпирическую базу настоящего исследования.

Отметим, что материалы по деятельности радиовещания в БМАССР сдавались на хранение не только в партийный фонд, но и в архивы учреждений и организаций, осуществлявших руководство радиовещанием (к примеру, фонд Ф.Р-195 Госплана республики). Среди сотен архивных документов общей управленческой документации обнаружены крупницы сведений о темпах выполнения плана радиофикации республики в исследуемый период.

Итоговая общая выборка радиопередач за указанный период составила 234, при этом большая часть из них (167) относилась к вечернему контенту. В общем количестве передач учтены вечерние выпуски платных объявлений. Если говорить о таком важном параметре, как хронометраж дневных и вечерних передач, то принято считать, что дневные передачи звучали в течение часа, вечерний эфир был больше на полтора часа и составлял в среднем 2 часа 30 мин. Количество передач в день варьировалось от 8 до 9, в том числе дневных — от 2 до 3—4 и вечерних — от 4 до 6—7 в зависимости от дня недели. Основные количественные показатели отражены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Количество передач Бурят-Монгольского радиокomiteта
в месячный период с 1 декабря (вт.) по 31 декабря (чт.) 1936 года

Время выхода передачи	Дневные передачи	Вечерние передачи	Всего
Количество, шт			
Передач в течение месяца	67	167	234
Передач в ежедневном выпуске	2—4*	4—7	8—9

* Количество дневных и вечерних передач варьировалось в разные дни недели

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Функционирование Бурят-Монгольского радиокomiteта в свете архивов

Специфика этой деятельности в Бурят-Монгольской АССР была обусловлена низким уровнем радиофикации к началу 1930-х годов и слабым развитием радиосети, особенно в сельской местности. Медленные темпы

радиофикации сельских районов и аймаков объяснялись практическим отсутствием надлежащей квалификации у радиофикаторов, отвечающих за работу сельских радиоузлов и технический надзор за работой эфирных установок, отсутствием системности в организации закупок радиооборудования и др. В столице Улан-Удэ насчитывалось всего 1614 трансляционных точек, 155 эфирных установок, 2 радиоузла проводного радиовещания. В сельской местности радиофикация оставалась на невысоком уровне, неравномерными были темпы радиостроительства: если в Кяхтинском районе насчитывалось 386 тыс. радиоточек проводного радиовещания, 57 эфирных радиоустановок и 1 радиоузел, в Кабанском районе — 4 радиоузла, 412 радиоточек и 70 эфирных радиоустановок, то в таких районах, как Джидинский, Агинский, Заиграевский и Ольхонский, радиоузлы практически отсутствовали [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822, л. 26].

Отдел культурной агитации и пропаганды Буробкома возлагал серьезную ответственность за строительство радиоузлов на секретарей айкомов ВКП(б) и управление связи, однако такое решение нередко приводило к размыванию ответственности. Неоднократно в этой связи поднимался вопрос о создании в республике радиоотдела в структуре управления связи, в ведение которого планировалось передать вопросы по развитию сети проводного радиовещания.

Стратегическое значение проводной радиосвязи нашло свое отражение в максимальном использовании его ресурсов и возможностей в ходе культурного строительства и организации массово-политической радио-пропаганды и агитации. Осенью 1932 года после издания Народным комиссариатом просвещения СССР приказа № 115 «О массовой пропаганде по радио» во Всесоюзном комитете по радиовещанию в системе передач сделали специальный раздел «Культурный фронт». Темами для освещения являлись всеобщее обучение, педагогическое образование, политико-просветительская работа, культурная революция и культурное строительство в национальных районах [История советской радиожурналистики, 1991, с. 51].

Дальнейшая постановка вопросов массовой радиопропаганды в стране потребовали от руководства мер по ликвидации Всесоюзного комитета по радиовещанию при Народном комиссариате связи (НКС) и организации Всесоюзного радиокомитета (ВРК) при Совете народных комиссаров СССР (СНК СССР). В соответствующем постановлении от 30 января 1933 года подчеркивалось, что «радио приобретает исключительно важное значение для всей хозяйственной и политической жизни страны» [История советской радиожурналистики, 1991, с. 31]. Радио как эффективный канал информирования и пропаганды окончательно становится неотъемлемой

частью сложившейся социально-политической системы [Шестопалова, 2008, с. 4], потому что «позволяло оптимизировать и унифицировать технологии просвещения и начать вести централизованную работу по окультуриванию масс» [Сухарева, 2017, с. 78].

Серьезные шаги к переводу радиовещания под контроль государства были предприняты еще в 1927 году, когда ЦК ВКП(б) было издано постановление «О руководстве радиовещанием», закреплявшее политический контроль над радиофикацией и радиовещанием, централизацию и национализацию экономической и социально-культурной сфер в СССР. В 1933 году на основании циркуляра ВРК и Восточно-Сибирского краевого радиоцентра был ликвидирован комитет по делам радиовещания при НКС республики и организован комитет по делам радиофикации и радиовещания при СНК БМАССР, на который возлагались задачи по развитию радиофикации и радиовещания в регионе [ГАРБ, ф. р-1051. Из предисловия к описям]. Новый радиокомитет приступил к оперативному руководству радиовещанием в республике и разворачиванию массовой радиопропаганды под лозунгом «Сделать радио подлинным оружием в борьбе за решение вопросов культурной революции».

В 1934—1936 годах управлением центрального вещания Всесоюзного радиокомитета в целях усиления культурно-массовой пропаганды на радио, показа лучших художественных передач и укрепления связи с радиослушателями были изданы постановления «Об увеличении количества открытых концертов», «Об организации Первого Всесоюзного радиофестиваля», «О мероприятиях по усилению пропаганды по радио творчества народов СССР» [История советской радиожурналистики, 1991, с. 55, 59, 61]. Увеличение диапазона радиопрограмм позволяло учитывать в радиопропаганде культурный уровень граждан и их растущие информационные потребности. Наряду с этим вводился новый порядок в областных, краевых и республиканских радиокомитетах, которым запретили передавать концерты по заявкам обычных граждан, заменив их «организацией концертов по заявкам определенных категорий слушателей — ударников лучших заводов, лучшего колхоза, выполнившего уборочную и хлебосдаточную кампании» [Там же, с. 57].

В Бурят-Монгольской АССР по линии культурного фронта проводилась заочная учеба для разных категорий служащих, звучали доклады, лекции по вопросам культурного и политического просвещения [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822, л. 211]. В 1936 году особое значение приобрело ежемесячное календарное планирование радиовещательной сетки, была проведена серьезная подготовительная работа по его согласованию и утверждению с отделом культурной агитации и пропаганды ОК ВКП(б).

Сетка радиопередач на 1 декабря:

- 12.00, 12.25 Обзор центральной печати
- 12.25, 13.00 Концерт произведений Моцарта, Генделя, Баха
- 18.00, 18.25 Последние известия на бурят-монгольском языке
- 18.25, 19.00 Лекция ИМЗО: партия между II и III съездами РСДРП
- 19.10, 20.20 Литературно-художественная передача — Киров
- 20.20, 20.30 Объявления [Там же, л. 175].

Ежедневная вещательная сетка радиокomiteта включала дневные и вечерние передачи. Сегментирование выпусков, содержащих обзоры печати, происходило по географическому критерию и включало обзоры центральной, краевой и республиканской печати. Общий объем работы трансляционных узлов Улан-Удэ и сельских районов составлял 7—10 часов в сутки. Работа республиканского радиокomiteта строилась в пределах 2 часов [Там же, л. 112]. В приведенной ниже таблице (табл. 2) отражены объемы среднесуточной работы Бурят-Монгольского радиокomiteта в их динамике.

Таблица 2

Объем среднесуточного вещания Бурят-Монгольского радиокomiteта
в часах / в сутки в 1936—1939 годах
(среднесуточный объем загрузки радиопередаточной станции РВ-63)

Год	Объем среднесуточного вещания
1936	2 часа
1937	5 часов
1938	6 часов 44 минуты
1939	10 часов

В 1937 году произошло серьезное увеличение объема работы республиканского радиокomiteта — с двух до пяти часов [ГАРБ, ф. р-195, оп. 4, д. 86, л. 88]. Структура вещательной сетки была пересмотрена в целях организации утренних радиопередач, в дневном эфире звучали передачи Всесоюзного радиокomiteта. Вечерние радиопередачи не были затронуты изменениями.

3.2. Структура и содержание сетки радиовещания Бурят-Монгольского радиокomiteта: результаты проведенного анализа

В 1936 году содержание работы радиокomiteта БМАССР [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822, л. 112] опиралось на политическое, музыкальное, самообразовательное, литературно-драматическое и прочие виды вещания (табл. 3):

Таблица 3

Виды вещания Бурят-Монгольского комитета
по радиофикации и радиовещанию
(по мере убывания объема часов на вид вещания)

Вид вещания	Общий объем часов / в год
Музыкальное вещание	250
Политическое вещание	165
Самообразовательное вещание	75
Прочее вещание	75
Литературно-драматическое вещание	65
Оплачиваемые передачи	35
Итого	665

Проведенный в ходе исследования количественный анализ месячной вещательной сетки республиканского радиокomiteта (табл. 4) позволил глубже изучить содержание его работы и степень участия видов вещания в массово-политической и культурно-просветительной пропаганде.

Таблица 4

Количественные показатели месячной сетки вещания
Бурят-Монгольского радиокomiteта
с 1 декабря (вт.) по 31 декабря (чт.) 1936 года

Виды вещания	Абсолютное число	Доля от общего числа, %
Общее число передач по всем видам вещания за указанный период	234	100
Тематика передач по видам вещания	Общее число за хронологический период	Доля от абсолютного числа, %
Передачи музыкального вещания	81*	35
Передачи политического вещания	90	38
Передачи самообразовательного вещания	5	2
Передачи литературно-драматического вещания	17	7
Передачи для детей	12	5
Оплачиваемые передачи	30	13

* Концерт по заявкам радиослушателей передавали в эфир 30—31 декабря, поэтому в строчке, где приведено количество передач по музыкальному вещанию, он посчитан как две передачи, а в общем количестве передач за декабрь — как одна (прим. авторов. — В. Н., Б. Ш.).

Проведенный анализ вещательной сетки вскрыл немаловажное обстоятельство: соотношение объема музыкального и политического вещания в часах составило 250 / 165, соотношение же количества передач по линии музыкального и политического видов вещания — 81 / 90. Музыкальная тематика занимала в структуре вещания Бурят-Монгольского радиокomiteта ведущее положение (250 часов в год — более трети годового объема вещания). Музыкальные программы служили важнейшим ресурсом «лепки пролетарской культуры, в основу которой “лег суррогат” из особо отобранных образцов высокой культуры (музыки, литературы, живописи), цензурированной или стилизованной народной культуры и революционной культуры нового времени» [Сухарева, 2017, с. 84]. «Для “омассовления” подбирались наиболее простые образцы элитарной культуры. Постоянно шло объяснение ценности их сути: о чем произведение “X”, почему нужно любить оперу, что такое классическая музыка, как ее нужно слушать. Это требовало перевода конкретного бытового мышления в мышление абстрактное. Из мышления текстами, словами в мышление эмоциями, звуками» [Там же, с. 85].

Наиболее массовой, доступной для восприятия формой музыкальных радиопередач являлись концерты. Репертуар музыкального вещания радиокomiteта состоял по преимуществу из концертов классической и оркестровой музыки:

- концерт арий из опер П. Н. Чайковского;
- концерт революционной песни начала XX века;
- концерт мандолины;
- концерт домрового квинтета;
- концерт баяна (бурятская тематика);
- концерт оперных арий иностранных композиторов;
- концерт из цикла «Творчество Бетховена»;
- концерт бурятских революционных песен;
- концерт по заявкам стахановцев;
- литературно-музыкальная передача «Моцарт и Сальери»;
- концерт трубы;
- концерт кларнета;
- концерт симфонической оркестровой музыки;
- концерт произведений советских композиторов на тексты Пушкина [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822, л. 26].

Радио обладало мощным пропагандистским зарядом, к тому же оно оказалось «уникальным средством развлечения для своего времени — бесплатным, понятным, “городским”, культурным, приличным. Это и музыка, и лекции, и радиотеатр» [Сухарева, 2017, с. 83]. Музыкальный репертуар

в целом не всегда был понятен радиослушателям, разнообразные концерты вызывали со стороны массового слушателя многочисленные обвинения в трудности и непонятности, их отзывы носили нередко резкий характер: «Не удовлетворяют концерты старых композиторов своей плачевной музыкой (Васильев, Смоленский округ), концерты скучны и унылы (Смекалин, Москва), меня не удовлетворяют те номера концерта, которые неподходящи для нашего социального быта (пионер из Москвы) и др.» [Там же, с. 91].

В БМАССР руководством радиокомитета справедливо отмечалось, что «радиокомитет является по существу единственной организацией, серьезно работающей над бурято-монгольской музыкальной тематикой» [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822, л. 126]. На радиокомитет возлагались задачи по созданию оригинального музыкального репертуара за счет инструментальных и вокальных произведений, доступных пониманию широких масс трудящихся города и улуса. Практически непосильная задача для радиокомитета усложнялась и без того слабым составом исполнительских сил, отсутствием полноценного музыкального коллектива, квалифицированного режиссера: «За последние 2 года нет достаточного роста национального музыкального репертуара. За исключением работающих над бурятской музыкальной тематикой композиторов Берлинского, Тихонова, Морошкина, отчасти Кудрявцева — к работе по дальнейшему созданию инструментального и вокального репертуара никто из композиторов не привлечен. Общее количество музыкальных произведений, освещающих бурят-монгольскую тематику, составляет всего 50—60 вещей. Одному радиокомитету задачу увеличения музыкального репертуара в 2—3 раза без привлечения композиторов крупных городов и без участия Бурятского государственного издательства не под силу. При составлении контрольных цифр на 1936 г. Всесоюзный радиокомитет поставил чрезвычайно жесткие условия финансирования. Много трудов стоило создать симфонический ансамбль и национальный оркестр. В них занято 21 человек. Всесоюзный радиокомитет установил штат музыкантов всего 4 человека. Наши протесты остались без последствий, а пойти на роспуск созданного (пока еще далекого от строгих требований оркестра и ансамбля) мы не пошли. ОК ВКП(б) и СНК, надемся, нас поддержат» [Там же].

В материалах отдела культурной агитации и пропаганды ОК ВКП(б), содержащих результаты обследования сферы музыкального вещания, отмечалось, что репертуар музыкальных передач, на первый взгляд, весьма разнообразен за счет концертов классической музыки, оперных арий русских и зарубежных композиторов, концертов революционных песен на русском и бурятском языках, «живых» концертов мандолины, домрового квинтета, кларнета, симфонической оркестровой музыки, концертов

по заявкам. Состав исполнительских сил включал «солистку, лирического тенора, кларнетиста, балалаечника, инструменталиста, домровый квинтет, национальный хор, национальный оркестр и симфонический ансамбль» [Там же, л. 120]. В ходе обследования культпроп обратил внимание на состав и уровень подготовки вокальных исполнителей: «Солистка Соколова является ценным работником, быстро разучивает новые пьесы, благодаря чему имеет обширный репертуар. К сожалению, т. Соколова часто выступает с вещами недостаточно проработанными, что ведет к снижению художественного значения произведения. Кудрявцев блестяще владеет инструментом в смысле звука и виртуозной техники, выступает сравнительно редко, ему желательно выступать со специальными вещами для кларнета. Квинтет домр требует всемерного укрепления. Национальная вокалистка Балсаева и инструменталист Халбаев музыкально грамотны. Т. Халбаев старый большой работник радио, к сожалению, репертуар ограничен. Национальному хору необходимо дать опытного руководителя. Требуется симфонический ансамбль. Симфонический ансамбль под управлением Н. Н. Тихомирова сформирован из случайных музыкантов, поэтому состав не уравновешен в квалификации» [Там же].

В оценке состояния музыкального вещания ОК ВКП(б) высказывал серьезные критические замечания: «Организация и качество вещания вследствие недостаточного руководства им со стороны радиокомитета продолжает оставаться на низком уровне и требует решительного улучшения в ближайшее время. Вся работа по вещанию недостаточно пропитана принципиальностью и политической заостренностью, ряд руководителей наркоматов, советских, партийных организаций продолжают практику недооценки радио как средства политической и культурной работы, особенно на селе и в улусе» [Там же, л. 190].

По следам критики и результатов обследования Всесоюзным радиокомитетом совместно с ОК ВКП(б) были разработаны меры по улучшению состояния музыкального вещания, получившие отражение в постановлении «О радиовещании». В нем на 1937 год предусматривалось создание при радиокомитете малого симфонического оркестра, оркестра народных инструментов, бурят-монгольского хора и инструментального ансамбля из числа квалифицированных исполнителей, а не случайных музыкантов, усиление методической помощи со стороны Всесоюзного радиокомитета, обеспечение радиокомитета музыкальными тонфильмами и грамзаписями. В целях укомплектования музыкального вещания квалифицированными кадрами было решено направить в радиокомитет 2—3 выпускников техникума искусств.

Политическое вещание зародилось на радио значительно раньше музыкального, соответственно располагало более широким арсеналом ради-

опропаганды и информирования. Политвещение на русском и бурятском языках строилось вокруг выпусков «Последних известий». Основной материал выпусков — информация ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза) и РОСТА (Российское телеграфное агентство). Также информация черпалась из республиканской газеты «Бурят-Монгольская правда» и выпускалась в эфир за сутки до опубликования в газете. В передачах «Последних известий» на бурятском языке передавались материалы по Бурят-Монголии и Восточно-Сибирскому краю [Там же, л. 120]. Для серьезного улучшения политического вещания на бурятском языке радиокomiteeт нуждался в квалифицированных литературных и переводческих кадрах, собственной корреспондентской сети.

Передачи по линии массово-политической пропаганды предусматривали беседы у микрофона. К участию в них привлекались первые лица республики — наркомы земледелия, просвещения и здравоохранения, руководители советских учреждений и организаций — заготзерно, заготоскота, буркоопсоюза, прокуратуры. К примеру, в декабре 1936 года с участием руководителей республики прозвучали следующие передачи:

- беседа наркома просвещения;
- беседа наркома земледелия;
- беседа руководителя заготовительной организации «Союзкож»;
- беседа руководителя отдела пропаганды ленинизма ОК ВКП(б);
- беседа руководителя Бурят-Монгольского кооперативного союза (Буркоопсоюза);
- беседа руководителя управления народнохозяйственного учета (УНХУ);
- беседа наркома финансов;
- беседа руководителя конторы по заготовке зерна;
- беседа руководителя конторы по заготовке скота;
- беседа прокурора БМАССР;
- беседа наркома здравоохранения [Там же, л. 175].

Для партийного актива республики по радио два раза в неделю передавались лекции института массового заочного обучения (ИМЗО) при ЦК ВКП(б). Эти передачи ретранслировались из Москвы, их отличали тщательная подготовка и ярко выраженная пропагандистская тематика: «Революционное движение в России накануне революции 1905 года», «История СССР», «III съезд партии и основные вопросы большевистской стратегии и тактики в революции 1905 года», «Большевистская партия на путях к вооруженному восстанию».

В рассматриваемый период радиокomiteeтотом были предприняты серьезные шаги по разработке эффективной системы передач, их дифферен-

циации с учетом подготовленности аудитории. В русле решения этих задач в сетке вещания были предусмотрены передачи «В помощь самообразованию», на которые отводилось всего 75 часов вещания в год. Их тематика была весьма разнообразной:

- «Как был изобретен аэроплан» — статья Милонова (на бур. языке);
- «Избирательные права граждан СССР (на бур. языке);
- «Сталинская конституция и право на образование» (на бур. языке);
- «События в Испании» (на рус. языке) [Там же].

Передачи по самообразованию передавались в эфир 1 раз в 7—9 дней и имели хронометраж 20 минут. Удельный вес этих передач в общем объеме программы был невысок, ощущался острый дефицит материалов на бурятском языке, перевод лекций Всесоюзного радиокomiteта на бурятский язык представлял серьезную проблему из-за высокой стоимости: «За перевод полпечатного листа передачи профессора Герасимовича “Солнечное затмение 19 июня 1936 г.” радиокomiteт уплатил 175 руб.» [ГАРБ, ф. п-1, оп. 1, д. 2822. л. 112].

В целом становление и развитие регулярного музыкального, политического и других видов вещания республиканского радиокomiteта способствовали превращению радио в одно из мощных средств культурного и политического просвещения населения. Радиокomiteт в процессе разворачивания массово-политической пропаганды и культурно-просветительной работы активно осваивал такие новые формы вещания, как радиотеатр и радиофильмы.

4. Заключение = Conclusions

В целом за период 1930-х годов в деятельности Бурят-Монгольского радиокomiteта произошли серьезные сдвиги, положительно отразившиеся на состоянии всех видов вещания. В год 5-летия со дня организации в БМАССР комитета по делам радиовещания были мобилизованы финансовые и организационные ресурсы по улучшению качества и идейно-художественного уровня политического, музыкального, литературного, самообразовательного и других видов вещания. Также были запланированы дальнейшее серьезное увеличение объема среднесуточного вещания радиокomiteта, изменения в структуре сетки вещания и появление утреннего эфира. Развитие культурно-просветительной пропаганды приобрело широкий размах в связи с созданием в 1937 году в радиокomiteте БМАССР целого ряда новых музыкальных коллективов:

- малого симфонического оркестра на 22 человека;
- оркестра народных инструментов;
- ансамбля национальных инструментов;

— национального хора из 15—20 человек.

Кадровый состав творческих сил расширялся за счет введения ставок литературного редактора, переводчика, освобожденного музыкального редактора и помощника председателя радиокomiteта по технической части [Там же].

Общественно-политические и культурно-просветительские передачи с первых лет существования бурятского радиокomiteта стали его важнейшей частью. Радио в национальной республике стало незаменимым средством для передачи обществу знаний о культуре и искусстве, развития интеллектуальных способностей человека, воспитания его эстетических взглядов и вкусов. Посредством вещания произведений высокого искусства создавался новый тип личности — советский человек.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРБ — *Государственный архив* Республики Бурятия. Ф. П-1 Бурятский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (октябрь 1921 г. — август 1991 г.). Оп. 1. Д. 2822. Лл. 26, 112, 120, 126, 175, 190, 211 ; Ф. Р—1051 Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Бурятской АССР ; Ф. Р-1051. Из предисловия к описям ; Ф. Р — 195 Госплан Бурят-Монгольской АССР ; Ф. Р195. Оп. 4. Д. 86. Л. 88.

Литература

1. *Бабюк М. И.* Правовое и организационное обеспечение развития массового радиовещания в СССР в условиях НЭПа / М. И. Бабюк // Вестник МГУ. Журналистика. — 2017. — № 6. — С. 73—100.

2. *Болотова Е. А.* «Микрофон юн. Микрофон ищет» (по страницам специализированной радиопрессы 1920—1930 гг.) / Е. А. Болотова // Радио : начало истории. К 120-летию : Сборник научных статей / сост. О. В. Тихонова. — Москва : Ф-т журналистики МГУ, 2017. — С. 105—114.

3. *Великая книга дня ...* Радио в СССР : документы и материалы / сост. Т. М. Горяева. — Москва : Росспэн, 2007. — 1040 с. — ISBN 978-5-8243-0879-2.

4. *Глейзер М. С.* Радио и телевидение в СССР. 1917—1986 (Даты и факты) / М. С. Глейзер. — Москва : Искусство, 1989. — 142 с.

5. *Голубев Е. А.* Боевой рупор партии / Е. А. Голубев // И в тылу ковалась победа : сборник статей. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1985. — С. 117—130.

6. *История советской радиожурналистики, 1917—1945 : Документы, тексты, воспоминания* / сост. Т. М. Горяева. — Москва : Издательство МГУ, 1991. — 435 с. — ISBN 5-211-00859-6.

7. *Сухарева В. А.* Радио в СССР. Начало / В. А. Сухарева // Радио : начало истории. К 120-летию : сборник научных статей / сост. О. В. Тихонова. — Москва : Ф-т журналистики МГУ, 2017. — С. 71—93.

8. *Руденко И. А.* Детская радиожурналистика : специфика периода становления (1925—1941 гг.) / И. А. Руденко // Радио : начало истории. К 120-летию : Сборник научных статей / сост. О. В. Тихонова. — Москва : Ф-т журналистики МГУ, 2017. — С. 95—104.

9. Шадгарова Б. Б. Журналистика Бурятии в первой половине XX в. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. — 160 с. — ISBN 978-5-9793-0588-8.

10. Шестопалова Е. В. История становления и развития радиовещания в Иркутской области в 1920—1930-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Шестопалова. — Иркутск, 2008. — 253 с.

Material resources

GARB — *State Archive of the Republic of Buryatia*. F. P-1 Buryat Republican Committee of the Communist Party of the RSFSR (October 1921 — August 1991). F. R-1051 Committee on Radio and Television under the Council of Ministers of the Buryat ASSR. F. R-1051. From the preface to the inventories; F. R-195 Gosplan of the Buryat-Mongolian ASSR. F. R-195. (In Russ.).

References

- Babyuk, M. I. (2017). Legal and organizational support for the development of mass radio broadcasting in the USSR in the conditions of NEP. *Bulletin of Moscow State University. Journalism*, 6: 73—100. (In Russ.).
- Bolotova, E. A. (2017). “Microphone yun. The microphone is looking for” (according to the pages of the specialized radio press of 1920—1930). In: *Radio: the beginning of history. To the 120th anniversary: A collection of scientific articles*. Moscow: Moscow State University Journalism Faculty. 105—114. (In Russ.).
- Glazer, M. S. (1989). *Radio and television in the USSR. 1917—1986 (Dates and facts)*. Moscow: Iskusstvo. 142 p. (In Russ.).
- Golubev, E. A. (1985). The fighting mouthpiece of the party. In: *And victory was forged in the rear: a collection of articles*. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 117—130. (In Russ.).
- History of Soviet radio journalism, 1917—1945: Documents, texts, memoirs*. (1991). Moscow: MSU Publishing House. 435 p. ISBN 5-211-00859-6. (In Russ.).
- Rudenko, I. A. (2017). Children’s radio journalism: specifics of the period of formation (1925—1941). In: *Radio: the beginning of history. To the 120th anniversary: A collection of scientific articles*. Moscow: Moscow State University Journalism Faculty. 95—104. (In Russ.).
- Shadgarova, B. B. (2013). *Journalism of Buryatia in the first half of the XX century*. Ulan-Ude: Buryat state University Publishing house. 160 p. ISBN 978-5-9793-0588-8. (In Russ.).
- Shestopal, E. V. (2008). *History of formation and development of radio broadcasting in the Irkutsk region in the 1920—1930-ies*. PhD Diss. Irkutsk. 253 p. (In Russ.).
- Sukhareva, V. A. (2017). Radio in the USSR. In: *The beginning. Radio: the beginning of history. To the 120th anniversary: A collection of scientific articles*. Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. 71—93. (In Russ.).
- The Great Book of the Day ... Radio in the USSR: documents and materials*. Moscow: Rosspen. 1040 p. ISBN 978-5-8243-0879-2. (In Russ.).